

Евгения Баграмова

сугубо личное



Евгения Баграмова

Сугубо личное

«Издательские решения»

Баграмова Е.

Сугубо личное / Е. Баграмова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904602-4

Третий сборник поэтессы Евгении Баграмовой, лауреата премии фонда им. В. П. Астафьева. В книгу вошли стихотворения и эссе автора написанные в разные периоды творчества.

ISBN 978-5-44-904602-4

© Баграмова Е.
© Издательские решения

Содержание

Нет у меня ничего, кроме горя	6
И когда вся жизнь на выдох перед глазами	7
Из неопубликованного	9
Любовь...	10
Ты не ищешь больше чудес...	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сугубо личное

Евгения Баграмова

Фотограф Артур Миханев

Фотограф Андрей Суворов

© Евгения Баграмова, 2018

© Артур Миханев, фотографии, 2018

© Андрей Суворов, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-4602-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нет у меня ничего, кроме горя

*И пары тетрадок стихов, написанных от руки.
Но даже так, с судьбою все время споря,
Есть смысл творить, пока не взвели курки.
Пока не закрылись двери на небо тоже,
Пока еще сердце способно веровать и прощать,
Пока не погасли глаза мои. Боже! Боже!
Я не согласна свой крест ни на чей менять!*

2013 год.

Дорогой читатель!

Это моя, уже третья по счету, книга! В нее вошли стихи, написанные в разные периоды жизни. Некоторые из них, наверное, ждали своего часа. Ждали, когда я буду готова доверить их читателю.

Книга называется «Сугубо личное». Личное отношение к миру, человеку, жизни в разных ее проявлениях и, конечно, к любви. Потому как любовь давно является основной темой моего творчества. Любовь – горькая, или какая бы то ни была, всегда остается Любовью, неважно, трагичен или прекрасен ее финал...

«Не любить» – оно спокойней, конечно же.

«Не любить» – почти умереть, отчаяться.

Но я полюбила... ласкового и нежного,

Все остальное на небесах решается.

Кроме стихов в книгу вошли строки из моего электронного дневника. Я назвала их «Рассыпанные страницы». Это доверительный рассказ о прожитом когда-то давно времени.

Все началось как простая переписка с моим московским адресатом, чудесной девушкой, пишущей под псевдонимом Sur.

Постепенно переписка переросла в необходимость постоянного общения, что и стало основой дневника.

«Было время, когда мне казалось – я знаю все наперед.

Когда было много шума и совсем незнакомых лиц.

Когда не хватало сна, и минутам велся отсчет,

А в ежедневнике не оставалось пустых страниц»...

В 2012—2013годах, после довольно долгого перерыва, я вновь вернулась к стихам. В книге они получили название «Новые стихи». В них – попытка уйти от себя прежней и осуществиться в новом качестве.

Публикация этого сборника стала возможной благодаря участию, поддержке и спонсорской помощи дорогих для меня людей. Прежде всего, я хочу выразить благодарность Галине Васильевне Панасенко и Евгению Олеговичу Кравцову.

Отдельная признательность – Лене Левченко. Она прекрасный дизайнер – оформитель моих книг и мой лучший друг!

Также я благодарю моих реальных и виртуальных друзей и всех, кому небезразлично мое творчество!

Моя голова, как обычно, полна идей,

И чувства мои, как пчелы из улья, рою.

Я встречала и встречу много хороших людей,

И один из них завтра станет моим героем...

январь 2014года.

И когда вся жизнь на выдох перед глазами

Когда пройден уже болевой порог,
И когда весь город стал твоими слезами...
Вот тогда на руках незримо выносит Бог...

«И нужно, как птице, всего лишь взмах крыльев...»

Когда мы следим за полётом птицы, мы невольно устремляем взгляд вверх. И тогда, кроме плавных взмахов крыльев, мы замечаем небо. И чем выше взлетает птица, тем выше наш взгляд. Ветви деревьев, крыши, далёкие горы – всё это уже внизу, где-то позади, а впереди – необъятная синь.

Пронзительные строчки Жени Баграмовой уводят в прозрачную синеву, когда ощущаешь, что «комнаты много, но целый город стал мал». Её стихи зовут не только поднять голову и следить за ходом облаков или искать «теплое солнце», которое «в другие края унесли», но и призывают сделать нечто более важное: остановиться. Остановиться среди городской толкотни и вдруг увидеть, услышать, как пульсирует рядом чья-то неизведанная вселенная, чья-то раненая душа. По большому счёту в этом и есть суть поэзии. Услышать чей-то голос и отозваться на него, позвать беззащитно-доверчиво протянутую руку.

«Можно взглянуть Вам в глаза? Или же просто
За руку взять и впитать теплоты немного?
Может случиться так, что сегодня звезды
К месту придутся там, где уснет тревога».

Мне думается, что любой, открывающий эту книгу, уже не сможет не откликнуться сердцем на самостоятельный, крепкий поэтический голос Жени Баграмовой. И в мире, где «Позабыты карты небес/ Не сбываются больше сны» её строки – это взмахи крыльев удивлённой птицы. Да, она умеет удивляться. Умеет слышать музыку каждого нового дня, чаще печальную, чем радостную, но всё же... Она умеет жить. Несмотря ни на что, вопреки всему. И потому так утвердительно звучит:

«Нет у меня ничего, кроме горя,
И пары тетрадок стихов, написанных от руки.
Но даже так, с судьбою все время споря,
Есть смысл творить, пока не взвели курки».
Да, есть смысл, потому что:
«Я проверила – кроме серого, мир бывает красочным.
И порой таким, о котором и не мечтали мы!»

Женя умеет удивлять. Она делится своим миром с нами – читателями. Делится искренне, без лукавства и позёрства. Так уж устроен поэт – он не умеет жить фальшиво, тем более писать. Он проходит свой, неповторимый для других, путь. Путь падений и восстаний. И тогда он обретает свой голос. И уже может сказать:

«Чтобы воскреснуть, надо сгореть до тла...
Чтоб пережить все это, надо молиться Богу, но
Любовь моя побирушкой всю жизнь жила
И научила радоваться немногому».
И в этом – мудрость. В этом – надежда.

Перелистывая страницы новой книги, мы следим за уверенными взмахами крепких крыльев. Птица рвётся к облакам. С высоты открывается совершенно другой вид. Солнце греет тёплыми лучами, ласково подгоняет ветер. Птица и небо становятся чем-то единым и нераз-

рывным. И этот удивительный полёт уже не забудет наша душа, его уже запечатлело наше сердце. И мы уже ждём новых строк. И мы снова готовы остановиться и прислушаться, ведь для этого всего-то

И нужно, как птице, сделать всего лишь взмах
Крыльев, чтоб все оказалось не так уж жутко...

священник Виктор Теплицкий

Из неопубликованного

Любовь...

Когда она вошла, я отвернулась
И в сотый раз небрежно осмотрела
Всех тех, кто был уже довольно долго.
И даже тех, что проходили мимо.

Я продолжала изучать входящих,
Но не ко мне идущих. Я решила,
Что обернуться к ней всегда успею,
И долго так ее не замечала.

Она меня подождала немного
И, растерявшись, потихоньку вышла.
А я осталась изучать все тех же.
Но стало вдруг совсем неинтересно...

2000год.

Ты не ищешь больше чудес...

Ты не ищешь больше чудес,
Ни любви не ждешь, ни весны,
Позабыты карты небес,
Не сбываются больше сны.
Стал печален и нем твой бог,
Ангел темен стал и бескрыл.
От кого он тебя не сберег?
От чего он не сохранил?
Не доверишься, не солжешь,
Промолчишь, глаза опустив.
В темной церкви свечу зажжешь,
И кому-то скажешь: «Прости...»

1996 год.

Вчера раздали другим все красивые звезды, и мне
Было грустно. И были печальными тени.
Они умирали, металась по белой стене,
Сплетались, как будто ища друг у друга спасенья,
И вновь застывали, как темное небо в окне.

Вчера посвятили другим все красивые песни, и я
Скучала одна, и дождя надоедливый звук
Напомнил о том, *что* боится людей и огня
О том, *что* таится в словах и движениях рук,
Которые кто-то подарит тебе за меня.

1997год.

Можно взглянуть Вам в глаза? Или же просто
За руку взять и впитать теплоты немного?
Может случиться так, что сегодня звезды
К месту придутся там, где уснет тревога.
Нынче луна почему-то не смотрит строго,
А потихоньку шепчет, что все возможно.
Даже отдать Вам своей теплоты немного.
Все же мне стоит взглянуть Вам в глаза. Можно?

1998год.

Мне бы ниткою стать цветною,
Что обычно вяжут на счастье
Невесомую и смешною
Греться б мне на твоём запястье.

Снов твоих мне видеть не надо,
Знать о тех, с кем ты попрощался.
Просто тихо быть с тобой рядом,
Чтобы ты, взглянув, улыбался...

2000 год.



Со мной сегодня говорит луна.
Я в первый раз ее не понимаю.
Одна из нас, наверное, пьяна,
Но я ЛУНУ такую не считаю.

Мы начинаем говорить с ней враз,
Взахлеб о счастье рассказать пытаюсь.

Луна упрямо не отводит глаз,
И я в окне упорно отражаюсь.

Со мной сегодня говорит луна.
Я в первый раз ее не понимаю.
Одна из нас, должно быть, влюблена.
Но я ЛУНУ такую не считаю.

1999год.

Что общего: «проститься» и «простить»? Не понимаю.
Я пробую спокойнее любить, но умираю.
Пытаюсь спать, не закрывая глаз, но просыпаюсь.
Хочу к тебе прийти «в последний раз», но возвращаюсь.
Мой Бог смешил меня до слез – не получилось.
Он пошутил, а я всерьез ему молилась.
Я думала все будет так... Но все иначе.
Ты отвернись, такой пустяк, я просто плачу.

1999 год.

Иногда бывает так просто сойти с ума. Незаметно, тихо и в одиночку.
Все нелепо. Мне кажется, из пятна я опять превращаюсь в немую точку.
Из-за страха, что ОН разглядит меня. Разглядит, хотя мы все так похожи,
Только ОН узнает, с какого дня стало ВСЕ другим у меня под кожей.

1999год.

ГРЕЙСЯ, пока никто не увидел,
Как тихо подсев к чужому огню,
Ты тянешь руки, забыв свою
Гордость. И то, как тебя обидел
Тот, кто сказал, что зима длинна.
И что обычно она длинней
Всея, вместе взятой, любви твоей.
ТАК ГРЕЙСЯ, ПОКА ВЕСНА.

И УХОДИ, пока здесь не знают,
Как цвет меняют, когда ты плачешь,
Твои глаза. И зачем их прячешь.
И что недомолвки твои скрывают
Твой тихий ад. И как много фальши
В твоих признаньях. И правды много.

Что быть такой – твой талант от Бога...
ТАК УХОДИ. И КАК МОЖНО ДАЛЬШЕ.
2000год.

Доиграю, раз научилась. И даже выиграю.
И в небе, куда я все время прыгаю, что-то выведу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.